

НЕДОБРОСОВЕСТНЫЙ КОНТРАГЕНТ

Зыков С.В.

Кандидат экономических наук, доцент кафедры Бухгалтерского учета, анализа и аудита ГБОУ ВО «ВятГУ»,

г. Киров, Российская Федерация

Филимонова А.М.

Магистрант 3-38.04.01.02 «Экономика» ФГБОУ ВО «ВятГУ»,

г. Киров, Российская Федерация.

Аннотация

В статье обсуждаются практические проблемы влияния недобросовестности контрагентов на риск споров с налоговыми органами. Признаки фирмы-однодневки у контрагента могут повлиять на обоснованность налоговой выгоды по налогу на добавленную стоимость у покупателя, и, привести к увеличению налоговой нагрузки. Читайте в статье, как в данном контексте обосновать правомерность вычетов.

Ключевые слова: Риск ущерба, фирма-однодневка, налоговый вычет, необоснованная налоговая выгода, недобросовестный контрагент.

DEFAULTING COUNTERPARTY

Zykov S.V.

Candidate of economic Sciences (Ph.D. Candidate), dotsent (associate Professor) of department of accounting, analysis and audit Federal State Budgetary Educational

Institution of Higher Education «Vyatka State University» (FSBEI HE «VyatSU»),

Kirov, Russian Federation

Filimonova A. M.

Undergraduate 3-38.04.01.02 «Economy» Federal State Budgetary Educational

Institution of Higher Education «Vyatka State University» (FSBEI HE «VyatSU»),

Kirov, Russian Federation

Annotation

The article discusses a practical problem of the effect of misconduct of counterparties to the risk of disputes with tax authorities. Signs one-day firms the counterparty may affect the validity of the tax benefits on the value added tax from the buyer, and increase the tax burden. Read the article in this context to justify the validity of deductions.

Keywords: The risk of damage, the firm one-day, tax deduction, a tax benefit is unjustified, unfair company.

В практике хозяйственной деятельности всё чаще стали возникать прецеденты, когда недобросовестность контрагента приводит к риску ущерба для хозяйствующего субъекта, в части увеличения его налоговой нагрузки.

Это происходит в следующем порядке: налоговая инспекция при камеральной проверке декларации по налогу на добавленную стоимость (далее – НДС) обосновывает, что контрагент (поставщик) хозяйствующего субъекта имеет признаки фирмы-однодневки (не обладает фактической самостоятельностью, действует без цели ведения предпринимательской деятельности), и поэтому хозяйствующий субъект должен «вернуть» сумму НДС, предъявленного к вычету при расчетах с данным контрагентом.

В данном случае крайне важно различать категории «фирма-однодневка» и «фирма, имеющая признаки фирмы-однодневки», так как:

- первая категория фирм может реально осуществлять неправомерную деятельность, но не иметь формальных признаков фирмы-однодневки;
- вторая категория фирм может иметь формальные признаки фирмы-однодневки и (или), что также важно, фирме может вменяться наличие таких признаков, при отсутствии реальной неправомерной деятельности.

Под «фирмой-однодневкой» в самом общем смысле понимается юридическое лицо, не обладающее фактической самостоятельностью, созданное без цели ведения предпринимательской деятельности, как правило, не представляющее налоговую отчетность, зарегистрированное по адресу массовой регистрации. Суть схемы с участием «фирм-однодневок» сводится к

искусственному включению их в цепочку хозяйственных связей. При этом противоправная цель достигается в результате согласованных противоправных действий налогоплательщика и подконтрольной ему «фирмы-однодневки», которая является формально обособленной от налогоплательщика, что часто, как показывает практика, фактически не соответствует действительности.

Необходимо учитывать, что обязанность по доказательству получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды возложена на налоговые органы. Указанные доказательства базируются на основании фактов, установленных в ходе мероприятий налогового контроля, а также собранных доказательств по данным фактам.

Но умышленное использование в хозяйственной деятельности «фирм-однодневок» является одним из самых распространенных способов уклонения от налогообложения.

Для избежания подобных претензий от налоговых органов, налоговая инспекция рекомендует хозяйствующим субъектам проявлять должную осмотрительность при выборе контрагента - производить оценку налогового риска, связанного с характером взаимоотношений с контрагентами, и исследовать среди прочих следующие признаки:

- отсутствие документального подтверждения полномочий руководителя компании-контрагента (его представителя), копий документа, удостоверяющего его личность;

- отсутствие информации о фактическом месте нахождения контрагента, производственных и (или) торговых площадей;

- отсутствие информации о государственной регистрации контрагента в ЕГРЮЛ (официальный сайт ФНС России [4]);

- отсутствие очевидных свидетельств возможности реального выполнения контрагентом условий договора, а также наличие обоснованных сомнений в возможности реального выполнения контрагентом условий договора с учетом времени, необходимого на доставку или производство товара, выполнение работ или оказание услуг.

Что прямо указывается в письме налоговой службы [2].

Но фирмы первой категории (в контексте) могут иметь формальные свидетельства подтверждения полномочий руководителя, информацию о фактическом месте нахождения и регистрации в ЕГРЮЛ, а также очевидные свидетельства возможности реального выполнения условий договора.

Поэтому, если по отношению к хозяйствующему субъекту возникли претензии со стороны налоговых органов, то у него два варианта разрешения данной ситуации:

Вариант 1 – заплатить требуемую сумму НДС и штрафных санкций.

Вариант 2 – не платить, возражать и строить обоснованную защиту себя – добросовестного налогоплательщика (возможны споры с налоговой инспекцией).

Исчисление и уплата НДС законодательно регулируется Налоговым Кодексом Российской Федерации (далее – НКРФ) часть 2, глава 21 [1].

В соответствии с п.1 ст.169 НКРФ счет-фактура является документом, служащим основанием для принятия покупателем предъявленных продавцом сумм НДС к вычету.

Далее в п.2 ст.169 НКРФ говорится, что счета-фактуры являются основанием для принятия предъявленных покупателю продавцом сумм налога к вычету при выполнении требований, установленных п. 5, 5.1 и 6 ст.169, и для корректировочного счета-фактуры, требований, установленных п. 5.2 и 6, где в п.5, 5.1, 5.2 и 6 отражен перечень необходимых реквизитов и требования к подписи счета-фактуры.

В соответствии с п.1 ст.171 НКРФ налогоплательщик НДС имеет право уменьшить общую сумму НДС на установленные налоговые вычеты.

В соответствии с п.2 ст.171 НКРФ вычетам подлежат суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров.

В соответствии с пп.1.1 п.1 ст.172 НКРФ налоговые вычеты по НДС могут быть заявлены в налоговых периодах в пределах трех лет после принятия

на учет приобретенных налогоплательщиком на территории Российской Федерации товаров.

В соответствии с п.1 ст.172 НКРФ налоговые вычеты производятся на основании счетов-фактур, выставленных продавцами при приобретении налогоплательщиком товаров, работ, услуг, после принятия на учет указанных товаров, работ, услуг при наличии соответствующих первичных документов.

Таким образом, НКРФ содержит нормы, устанавливающие, что вычеты по НДС правомерны при наличии счетов-фактур, первичной документации, свидетельствующей о принятии к учету товаров (работ, услуг) и не содержит норм исполнения контрагентов каких-либо обязанностей, или обладания им какими-либо признаками.

Но на практике возникает риск, что налоговой инспекцией будет ставиться вопрос того, что наличие счетов-фактур и первичной документации лишь формально свидетельствует о реальности операций и правомерности вычета, а по факту за этим кроется схема ухода от налогов путем получения необоснованного вычета от фирмы-однодневки, с которой операции производились только «на бумаге».

В таком случае мы рекомендуем хозяйствующим субъектам строить защиту на следующих основаниях:

1) обосновывать деловую цель произведенных операций, ссылаясь на соответствие операций уставной цели и видам деятельности фирм, важность и актуальность сделки, законность, выгодность последствий сделки;

2) также налоговыми органами даётся следующее разъяснение [3]: факт нарушения контрагентом налогоплательщика своих налоговых обязанностей сам по себе не является доказательством получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды. Налоговая выгода может быть также признана необоснованной, если налоговым органом будет доказано, что деятельность налогоплательщика, его взаимозависимых или аффилированных лиц направлена на совершение операций, связанных с налоговой выгодой,

преимущественно с контрагентами, не исполняющими своих налоговых обязанностей;

3) обязательно сослаться на полноту и достоверность документального оформления операций: наличие договора, первичных документов по движению товара, выполнению работ, оказанию услуг, на наличие документов в оригинале, в целости и сохранности, которые можно предоставить по требованию.

4) если контрагент не отразил реализацию по счетам-фактурам в своей книге продаж и налоговой декларации (что нужно перепроверить, так как налоговая в акте может указывать не соответствующие реальности доводы и допускать некоторые искажения), то следует указать, со ссылками на соответствующие статьи гл.21 [1], что НКРФ не содержит нормы, устанавливающей ограничение на вычеты по НДС у покупателя, если контрагент не отразил у себя реализацию по счетам-фактурам, но НКРФ содержит нормы, устанавливающие, что вычеты по НДС правомерны при наличии счетов-фактур, первичной документации, свидетельствующей о принятии к учету товаров, работ, услуг. И указать, что данные документы имеются в оригинале (п.2), что указывает на обоснованную налоговую выгоду;

5) по поводу признаков фирмы-однодневки, можно парировать тем, что при ведении бизнеса в первую очередь были важны не формальные признаки сомнительности контрагента, а деловая цель – приобретение необходимых товаров или выполнение работ, оказание услуг (по конкретной ситуации), и эта сделка была выгодна и законна (обоснования из п.1, п.2), в свою очередь контрагент выполнил свои договорные обязанности (имеются документы – п.3), что указывает на очевидные свидетельства возможности реального выполнения контрагентом условий договора и наличие деловой цели, а не цели получения налоговой выгоды.

Также важно указать, что фирмы не являются взаимозависимыми лицами, и если контрагенту вменяются признаки фирмы-однодневки, но это только наличие признаков, а не доказанность неправомерности деятельности

контрагента, и поэтому само по себе не является доказательством получения нами необоснованной налоговой выгоды.

б) важно обосновать, что хозяйствующий субъект не имеет доступа к такой полноте информационной базы об экономических субъектах, как налоговая инспекция:

- хозяйствующий субъект не имеет доступа к информации об уплате контрагентом налогов, чтобы оценить его добросовестность как налогоплательщика: в соответствии с п.1 ст.102 НКРФ любые полученные налоговым органом сведения о налогоплательщике составляют налоговую тайну, не подлежащую разглашению налоговыми органами;

- хозяйствующий субъект не имеет доступа к информации об операции на счетах контрагента, наличии активов, работников, чтобы оценить реальность деятельности контрагента;

На сайте ФНС России [4] размещаются лишь сведения ЕГРЮЛ, сведения об адресах, указанных при государственной регистрации в качестве места нахождения несколькими юридическими лицами (так называемые адреса «массовой» регистрации, характерные, как правило, для фирм-однодневок), а также наименования юридических лиц, в состав исполнительных органов которых входят дисквалифицированные лица. Данная информация доступна, но неполноценна, так претензии налоговых органов к хозяйствующим субъектам по недобросовестным контрагентам и проявлению ими недолжной осмотрительности возрастают.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации часть 2 (от 05.08.2000 г. №117-ФЗ).
2. Письмо ФНС России от 24.07.2015 №ЕД-4-2/13005@ «О рассмотрении обращения»
3. Письмо ФНС России от 17.10.2012 №АС-4-2/17710 «О рассмотрении обращения»
4. Официальный сайт ФНС России www.nalog.ru